

653. Женщина в одежде мужчины.

Осторожность. Именно осторожность стала основным принципом поведения Ван Линя на планете Жань Юнь. Если сохранять осторожность, то можно спокойно заниматься самосовершенствованием, чтобы поскорее вернуться к звездному региону Альянса истинной культивации. Однако осторожность вовсе не означает, что нужно молча сносить обиды и оскорбления, словно слабосильный монах.

Настоящая осторожность означает не то, что ты боишься, что противник может узнать, кто ты на самом деле. Быть осторожным – значит относиться ко всему, что происходит вокруг тебя, с изрядной долей равнодушия, и не спешить вмешиваться во что бы то ни было.

С таким отношением осторожность превращается в невидимую силу, и могучие обитатели планеты Жань Юнь не посмеют тебя задирать.

Именно на это и рассчитывал Ван Линь. Неторопливо шагая, Ван Линь вернулся в северную часть города. У подножия горы сидел, занимаясь медитацией и дыхательной практикой, молодой человек. Судя по его виду, он добросовестно занимался этим весь день. Как только Ван Линь приблизился к нему, он сразу открыл глаза и воскликнул: «Ты! Остановись!»

Ван Линь тут же замер и посмотрел на него.

«Хочешь знать, что самое важное для человека, идущего по пути культивации? Я скажу тебе – это старание! – молодой человек посмотрел на Ван Линя и продолжил, - Ты хотя и не очень талантлив, однако можешь прогрессировать, если будешь стараться. Я служу здесь уже много лет и видел множество монахов, которые уже достигли уровень Хуашень. Однако они никогда, подобно тебе, не бросали утром медитацию и уходили куда-то слоняться без дела! У тебя же мало таланта, тебе нужно трудиться вдвойне! Иначе ты никогда не достигнешь Цзидань!»

Такая отповедь вызвала мрачную усмешку на губах Ван Линя.

Увидев выражение лица Ван Линя, молодой человек слегка смягчился. Презрение в его глазах исчезло. Он проговорил: «Я вовсе тебя не презираю. Просто тебе следует запомнить, что в мире культивации тебе нужно сначала научиться уважать самого себя, чтобы тебя начали уважать другие люди. В этом месте духовная энергия более густая, чем за городом. Если же ты отбросишь все свои другие дела и сядешь здесь на несколько десятилетий в затвор, то вполне возможно, достигнешь Цзидань. И тогда в своем клане ты получишь определенное положение и власть, прямо как я!»

Ван Линь почесал нос, призадумавшись. Когда он еще не был сильным монахом, на своем пути он встречал очень много коварных и лукавых людей, которых волновали только корыстные интересы. Никто прежде не говорил Ван Линю таких слов, как этот молодой человек перед ним. Когда же Ван Линь обрел силу, то никто все равно не говорил с ним так из-за страха.

Пожалуй, добр был учитель Дунь Тянь, но и он совсем немного общался с Ван Линем, прежде чем погибнуть.

От этих мыслей Ван Линь тяжело вздохнул. Затем он кивнул молодому человеку, соглашаясь со сказанным.

Тот смягчился еще больше, лицо его разгладилось, однако все так же строго он сказал: «Если у тебя есть какие-то сомнения и вопросы по поводу культивации, ты можешь спросить у меня. Но запомни – недостаток таланта не страшен. Страшна лень. Мой же путь культивации –

противостояние небу, и у меня никогда нет времени расслабиться. Иначе что это за сопротивление получится? Ты же ступай и пользуйся каждой свободной минуткой, чтобы медитировать!» Если бы какой-нибудь хороший знакомый Ван Линя стал бы свидетелем всей этой сцены, он был бы очень поражен увиденным.

Улыбка на губах Ван Линя стала еще мрачнее. Он вошел внутрь и обернулся, чтобы еще раз посмотреть на сидящего в подножии горы молодого человека. Он был худосочного телосложения, и его просторная и широкая одежда не гармонировала с его телом. Подул свежий ветерок, и волосы молодого человека начали развеиваться. И молодой человек, не отдавая себе отчет, пригладил правой рукой свою прическу.

Будто бы почувствовав взгляд Ван Линя, он развернулся и тоже бросил на Ван Линя свой взор.

Молодой человек этот был на самом деле женщиной в мужской одежде. На лице ее была магическая маскировка. Ван Линь понял это уже давно, ему не понадобилось прилагать много усилий для этого.

Вернувшись в свои покои, Ван Линь уселся на пол, поджав ноги. Он хлопнул по сумке, и из нее вылетело тысяча кусков Небесного нефрита, и опустилось вниз. Ван Линь взмахнул обеими руками, создавая несколько сверкающих печатей. Печати опустились на куски нефрита, и из них заструились густые потоки ци Бессмертных. Каждая струйка силы тут же устремлялась к Ван Линю и поглощалась им, не теряя ни капли энергии. Закрыв глаза, Ван Линь погрузился в дыхательную практику. Ци Бессмертных тонкими потоками проникала в тело Ван Линя через глаза, уши, рот и нос.

Время потихоньку шло, и вот прошло уже три дня. Ван Линь наконец открыл глаза. Нефритовые камни вокруг него уже превратились в серую пыль, которая в следующий момент была рассеяна налетевшим порывом ветра.

«Слишком мало нефрита! Веньдин требует гораздо больше камней, чем Инбянь. Инбянь и сам довольно требовательный к нефриту уровень, однако это было в пределах разумного. А вот Веньдин действительно требует слишком высокую цену! Даже с теми 200 тысячами кусков Небесного нефрита из клана Сунь мне не достичь среднюю степень Веньдин. А уж сколько требуется для позднего уровня Веньдин и представить себе нельзя! А еще ведь есть полная завершенность Сферы и познание Инь-Ян!» - нахмурившись, думал Ван Линь. Он так до конца и не понимал: Небесный нефрит сам по себе очень редкий материал, а кроме того его ежедневного расходуют монахи уровня Инбянь и старше, и таким образом на протяжении бесчисленного множества лет каждую минуту его потребляется очень много. В то же время царства Бессмертных уже нет, так откуда тогда берется нефрит? Ван Линь погрузился в глубокие раздумья, но он и раньше размышлял над этой загадкой. Но ни к какому выводу он так и не пришел.

«Кроме того, это лишь первая ступень на пути культивации, и уже нужно такое огромное количество нефрита. А что уж говорить про вторую ступень? Сколько нефрита уйдет на нее? Сколько нужно камней для людей вроде Тянь Юньцзы? Наверняка, столько же, сколько и бесчисленному множеству монахов уровня Веньдин, - Ван Линь нахмурился еще сильнее, - Неужели на второй ступени культивации нужен не Небесный нефрит, а что-то еще? Или, может быть, есть какие-нибудь предметы и способы, которыми можно заменить нефрит?»

Такая смелая догадка промелькнула в голове у Ван Линя.

Он размышлял некоторое время, затем внезапно выражение лица слегка переменялось.

Подняв голову, Ван Линь взглянул на улицу, и увидел, как там появился силуэт того старика в черной одежде из клана Сунь.

Ван Линь взмахнул правой рукой, снимая Ограничения со входа. Старик вошел внутрь, однако перед этим, немного поразмыслив, включил маскировку, прикинувшись монахом уровня Цзидань.

«Господин, все в прошлый раз произошло так скомкано, что я даже не успел представиться. Я прямой потомок из клана Сунь и отвечаю за клан в этом городе Меня зовут Сунь Цимин. Однако, господин, не знаю, как зовут Вас. Не скажете ли Вы?» - весьма почтительно произнес старик. По его мнению, человек, который заставил патриарха клана лично вмешаться к это дело, весьма непростой, с которым лучше не ссориться.

«Сюй Му», - равнодушно ответил Ван Линь.

«Господин Сюй, я принес 200 тысяч кусков Небесного нефрита! Принимайте!» - проговорил старик и вытащил из-за пазухи сумку. Старик вздохнул в сердцах, ему было не так просто расстаться с таким количеством нефрита, передав его вот этому человеку по приказу патриарха. Этот человек действительно неординарный!

Приняв сумку, Ван Линь не стал проверять, сколько камней там внутри, он верил, что его не станут обманывать. Тот единоведец уровня Веньдин из клана Сунь не станет размениваться на подобное.

Отдав сумку Ван Линю, старик поспешно заговорил: «Господин, будьте спокойны, я распорядился, чтобы обо всем случившемся никто не узнал. Никто не будет Вас беспокоить. Однако если Вы хотите уйти в затвор, в этом городе есть место получше».

«Мне это не нужно. Ступай по своим делам», - равнодушно ответил Ван Линь.

Старик почтительно отступил назад на несколько шагов, ненадолго задумался и вновь заговорил: «Господин, через семь дней в башне сокровищ клана Жань будет проходить аукцион. В числе прочего там будет продаваться пилюля восьмого уровня!..»

Холодным взор Ван Линь оглядел старика, и тот задрожал, не договорив.

Долгое время в комнате стояла тишина. Время, казалось, застыло. И каждый вдох казался целым годом.

Тишина становилось все невыносимей, и старик дрожал все сильнее. Тишина уже превратилась в давящую силу. Старику вовсе не нравилось вот так вот стоять, но клан приказал ему постараться выведать истинный уровень культивации этого человека, и потому ему пришлось завязать эту беседу с так называемым Сюем. Однако старик так и не понял, чем же вызвана наступившая тишина: известием о пилюле восьмого уровня или тем, что господин Сюй понял, к чему клонит старик.

«Дай сюда!» - спустя некоторое время произнес Ван Линь.

Старик, побледнев, в растерянности посмотрел на Ван Линя. Затем вытащил из сумки красного цвета дощечку и передал Ван Линю со словами: «Вот здесь табличка аукциона!»

«Можешь идти!» - произнес Ван Линь, принимая табличку.

Старик поспешил на улицу. Лишь оказавшись за пределами покоев Ван Линя, он с облегчением вздохнул. Холодный пот пропитал его одежду.

«Второй возможности уйти не будет!» - раздался недружелюбный голос Ван Линя.

На лице старика не было ни кровинки. Согнувшись в почтительном поклоне, старик превратился в зеленый туман и исчез, чтобы затем появиться в одном отдаленном месте города. Лишь здесь, смахнув пот, он понял, что Ван Линь разгадал его трюк. Старик ужаснулся догадливости своего противника.

В клане старику жали наказ сказать Ван Линю о пилюле 8 уровня и посмотреть на его реакцию. Если же он потребует дощечку, то это означает с высокой долей вероятности, что уровень культивации Ван Линя где-то на уровне Веньдин. Если же он не потребует дощечку и не заинтересуется, то тут клан ничего определенного не сказал. В таком случае был просто наказ как можно скорее покинуть город. Сейчас же старик получил весьма недвусмысленный ответ, однако на душе его все равно было спокойно.

«Пилюля восьмого уровня...» - сжимая табличку прошептал глубоко задумавшийся Ван Линь.

Ван Линь хорошо разбирался в уровнях пилюль. В конце концов Ли Мувань была экспертом в их изготовлении. Девять уровней пилюль, пилюли делятся на три подуровня: высший, средний и низший. Пилюли девятого уровня называются божественными пилюлями, восьмого уровня - суббожественными пилюлями, седьмого - пилюлями Бессмертных. Когда Ван Линь был на уровне Цзидань, он принял одну пилюлю шестого уровня.

«Названия этим пилюлям были даны уже последующими поколениями. Божественные пилюли и пилюли Бессмертных, звучат, конечно, красиво, но это не настоящие Божественные и Бессмертные пилюли. Разница между ними и настоящими пилюлями велика, как между небом и землей. Если говорить точнее, то самая сильная пилюля - девятого уровня - может оказаться вообще бесполезной для тех, кто вступил на вторую ступень культивации. Таким помогут лишь настоящие пилюли. Для меня же с моим текущим уровнем культивации пилюля восьмого уровня вполне может оказаться полезной!» - сверкнув глазами, подумал Ван Линь.

«Старик же в черной одежде хотел таким трусливым способом проверить мой уровень культивации. Тот монах уровня Веньдин, кто стоит за кланом Сунь, определенно не смог увидеть мой уровень. И потому он решил проверить его так, мирным способом. Если бы меня не заинтересовала эта пилюля, то это бы означало, что мой уровень культивации уже превзошел первую ступень!» - подумал Ван Линь, ощупывая сумку с 200 тысячами кусков Небесного нефрита.